

«Цивилизация, судя по всему, встала на путь суицида»

Светлана Алексиевич о российском национализме, безумном капитализме и цене экологических катастроф

13.01.2020

«Я выступаю за демократию, и поэтому Лукашенко делает вид, что меня не существует»

Интервью провела [Нина Хрущева](#)

Психология Гулага

Я не буду вас спрашивать, что вы думаете о Путине. Я хочу спросить вас, почему Путин популярен в России. Какие качества делают его популярным?

Путин пытается «поднять Россию с колен». Это обновленный вариант российского национализма. В СССР человек подчинялся идее великой страны. Его жизнь имела малую ценность вне государства. Личная жизнь была незначительна в сравнении с высокими идеалами всеобщего коммунизма. Советскому человеку давалась стабильность социального государства, пусть и скудная, в обмен на отсутствие свободы.

Было только государство; не было человека. Люди страдали ради страны и из-за страны. Была революция, были войны, Гулаг, а затем крах Советской империи. Но пройдя через все эти колоссальные человеческие страдания, ни в одном из случаев не удалось прийти к обретению чувства свободы.

Я помню, как в 1990-е годы, мы собирались на площадях бывших советских стран под лозунгами «свободы». Свобода была похожа на красивые витрины магазинов на Западе. Люди получили холодильники, микроволновки, машины и так далее – все признаки новой капиталистической жизни. Но ни у кого не было ни малейшего представления о том, что же

собственно такое свобода. Никто не знал, что свобода – это не просто полный холодильник. Это то, что вырабатывается сотнями лет, как, скажем, в Германии или Франции. Свобода требует свободных людей, которыми мы не являемся. Мы вышли из советского лагеря, в котором просидели 75 лет. Но раб не может мгновенно стать свободным, просто выйдя за ворота лагеря, потому что у него по-прежнему рабская психология.

Из-за этой психологии Россия живет с мифом национального величия, а это опасно. Тоска по былому величию и славе обернулась трагедией для «Великой Сербии» или «Великой Германии». Когда рухнул коммунизм, все захотели капитализма, причем быстро; но быстро ничего не получается. В итоге люди почувствовали, что у них украли достижения советской эпохи. Они почувствовали себя потерянными. И когда Путин предложил им обновленную идею превосходства России, люди с радостью пошли за ним.

В странах бывшего СССР многие из нас по-прежнему пребывают на начальной стадии посткоммунистического развития, по-прежнему пытаются привыкнуть к капитализму в европейском стиле. Прожив десятилетия в очень суровом и жестоком мире, люди часто подвергаются деформации – они напуганы, завистливы или злы.

А что с теми, кто родился позже и не имеет советского опыта?

Да, конечно, молодежь – в России и других странах – отличается. Она сильнее. Например, Владимир Зеленский, новый президент Украины. Это один из тех молодых ребят, кто даже не ожидали оказаться у власти. Но он захотел попытаться, и он получил ее – и не важно, что него нет политического или руководящего опыта. Новое поколение искренне хочет сделать что-нибудь для Украины, чтобы разорвать круг рабства – и подчинения силе.

А старшее поколение живет с чувством поражения. Именно поэтому сегодня в России так много советских ретро-ресторанов, например, «Юный пионер» или «Чебуреки СССР». Возводятся новые памятники – царям и Иосифу Сталину. Все это – российская каша Владимира Путина.

На грани человечности

Вы прожили десять лет в Европе, хвалили европейскую демократию, несмотря на ее изъяны, но десять лет назад вернулись в Беларусь. Почему?

Мой жанр – документальное повествование. Он требует, чтобы я жила среди людей, о которых я пишу. Я должна наблюдать за их языком, за изменениями и страхами, которые они испытывают. Мне нужно знать, какие у них надежды. Я не могу жить где-то в комфортной Европе и писать те беспокойные книги, которые я пишу.

Пять книг, которые я написала, это, по сути, одна книга – один цикл – «Красная утопия». Она состоит из историй людей, прошедших через кризис советской жизни: «У войны не женское лицо» (1985) и «Последние свидетели» (1985) посвящены эпохе Второй мировой войны; «Цинковые мальчики» (1989) – советской войне в Афганистане; «Зачарованные смертью» (1993) и «Чернобыльская молитва» (1997) – атомной катастрофе 1986 года в советской Украине. Наконец, «Время секунд хэнд» (2013) показывает трагедию людей, пытающихся пережить конец СССР.

Я писала эти книги, потому что видела болезни советской жизни. Я хотела показать, как выглядит человечность, когда она оказывается на грани – на грани того, что еще человечно. Но ни одна из моих книг – и ни одна из болезней, которые в них описаны, – не закончена. Мы продолжаем вести войны: есть поддерживаемые Россией сепаратисты на востоке Украины; мы по-прежнему преодолеваем безумный капитализм, который я описывала во «Времени секунд хэнда»; и после Чернобыля мы должны знать, какой может быть цена намного более серьезных климатических и экологических угроз, нависших над нами.

Похоже, что еще очень много незаконченных дел.

Я думаю, мне надо написать дополнение к «Времени секунд хэнда», уделив больше внимания государству Путина и Беларуси под властью президента Александра Лукашенко, еще одного авторитарного постсоветского лидера. Я выступаю за демократию, и поэтому Лукашенко делает вид, что меня не существует. Даже когда я получила Нобелевскую премию, сохранялась полная тишина. Меня, наверное, защищает эта премия. Режим не смеет меня тронуть. Тем не менее, есть ведь еще люди, о которых и для которых я пишу. Они – фанаты. Но они знают, что белорусское общество ничего не решает. Они слишком послушны – те самые рабы, которых я описываю. Как и в России, все решается одним человеком.

Сегодня в Минске постоянно ведутся разговоры о потенциальных планах Путина поглотить Беларусь, с тем чтобы он смог остаться у власти в качестве президента новой страны (Бело-Россия, или Россия-Бело, или какого-то подобного гибрида) после 2024 года, когда заканчивается его официально последний президентский срок в России. Между Лукашенко и Путиным сейчас ведется много [переговоров](#), и, возможно, они касаются интеграции Беларуси в Россию. Пока что Лукашенко активно показывает, что не хочет становиться всего лишь еще одним российским губернатором. Но, возможно, сейчас все же происходит тихая аннексия. Кто же знает?

Тем не менее, есть надежда. В декабре множество людей вышли с протестами против объединения Беларуси с Россией. Перед этим, в 2017 году, Лукашенко [подписал](#) новый закон против тунеядцев, то есть тех, кто официально не работает. Тунеядцами могут быть писатели, например, или просто не очень успешные соискатели работы. Так или иначе, тысячи белорусов внезапно вышли на улицы. Это был ответ на унижительное оскорбление со стороны государства: людей собрались наказывать за их образ жизни! И вскоре появилось много молодых лидеров, возглавивших этот протест.

Такой же была реакция, когда Путин решил повысить пенсионный возраст в России ради пополнения казны за счет людей. Очевидно, что люди хотят контролировать окружающую среду – свой образ жизни и климат, и не обязательно лишь в экологическом смысле.

Цивилизация против самой себя

Давайте тогда поговорим о Чернобыле. Это был первый тревожный экологический звонок в новейшей истории, а недавно эту историю экранизировала компания HBO в новом сериале, отмеченном премиями «Эмми» и «Золотой глобус».

Мне понравился этот сериал, потому что теперь молодежь обсуждает проблему Чернобыля. Похоже, что этот сериал соответствует нынешней возросшей «экологической сознательности». Мы видим, что природа не очень нами довольна, и это уже планетарная проблема. Не случайно шведский активист-подросток [Грета Тунберг](#) была выбрана «[Человеком года](#)» журналом Time.

Но я уверена, у вас есть вопросы к этому сериалу.

Он рассказывает историю Чернобыля в основном как историю советской системы, которая игнорировала жизни людей – как историю правительства, которое молчит во время кризиса, губящего людей. Но значение этой истории намного больше. Она не должна сводиться к простому взваливанию вины на СССР.

Цивилизация, судя по всему, встала на путь суицида – на путь, освещаемый технологиями, которые мы не контролируем, путь возобновившейся гонки ядерных вооружений и так далее. Мы пробудили демонов и думаем, что сможем обуздать их с помощью все новых и новых технологий, но мы морально к ним не подготовлены. Мы не в состоянии осознать эту

ситуацию, или понять, как в ней выжить.

Современный прогресс в каком-то смысле является формой войны: человечество ведет войну само с собой. Пару лет назад меня пригласили в Фукусиму – место, где в марте 2011 года в Японии произошла атомная катастрофа. Я видела там все то же самое, что и в Чернобыле: людей переселяли, но им не говорили правду. Вы не можете подойти к Фукусиме ближе, чем на десять километров. И мы до сих пор не знаем, что там сливается в воду. Даже настолько развитая страна, как Япония, не способна контролировать этих демонов.

Когда 20 лет назад вышла моя книга о Чернобыле, я была в Японии и разговаривала с представителем атомной электростанции. Настроение было таким: подобные катастрофы могут произойти лишь с «безалаберными русскими», а с технически превосходящими японцами – никогда. Прошло десять лет, и землетрясение, ставшее причиной фукусимской катастрофы, оказалось лишь на один или два балла выше, чем рассчитывали проектировщики, и все превратилось в груды мусора. Человечество может исчезнуть прямо на наших глазах – какой бы ни была страна.

Какая связь между вашей книгой и сериалом HBO?

Мы подписали с создателями «Чернобыля» контракт на использование моих материалов за скромную сумму. Когда шоу вышло, и стало таким популярным, выяснилось, что HBO [использовала мой текст и персонажей](#), а также работу Владимира Губарева, который писал о другом герое сериала – Валерии Легасове. Но наши имена [не упоминаются в титрах](#). Я надеюсь, что вскоре это исправят.

Над чем вы сейчас работаете?

Две книги – о любви и о смерти. Как люди пытаются стать счастливыми? В моем сериале «Красная утопия» состояние кризиса – это первичный тест на человечность; в любви такой тест – эмоции. А в смерти... что ж, смерть неизбежна.

Интервью переведено на русский язык с оригинала на английском.

Copyright: Project Syndicate, 2020.